

Hermann Hesse

KRISIS

Герман Гессе

КРИЗИС

*Перевод с немецкого
Елизаветы Соколовой,
Соломона Апта*

Москва «Текст» 2020

INHALT

08	An meine Freunde
12	Hingabe
14	Sterbelied des Dichters
18	Altwerden
20	Kopfschütteln
22	Der Dichter
24	Mißglückter Abend
28	Frohe Nacht
30	Nach dem Abend im Hirschen
34	Weg zur Mutter
38	Nachdem ich aus dem »Steppenwolf« vorgelesen hatte
40	Fest am Samstagabend
44	Zu Johannes dem Täufer sprach Hermann der Säufer
48	Jede Nacht
50	Neid
54	Betrachtung
58	Verführer
62	O so in später Nacht...
64	Steppenwolf
68	Protest
72	Die Zauberflöte am Sonntagnachmittag
76	Traumfigur
78	Bei der Toilette
82	Vergebens hab ich allen Cognac
84	Die Unsterblichen
88	Wie schnell das geht!
90	Schlimmer Abend
94	Reaktion auf einen Zeitungsangriff
96	Schizophren
100	Abend mit Doktor Ling
104	Fieber

СОДЕРЖАНИЕ

Моим друзьям	09
Самоотречение	13
Смертная песнь поэта	15
Старение	19
Качая головой	21
Поэт	23
Пропавший вечер	25
Ночь радости	29
Под утро в «Олене»	31
Путь к матери	35
После того, как я читал из «Степного волка»	39
В субботу вечером	41
Речь к Иоанну Крестителю Германа-выпить-любителя	45
Каждый вечер	49
Зависть	51
Наблюдение	55
Соблазнитель	59
Так поздно в ночь...	63
Степной волк	65
Протест	69
«Волшебная флейта» в воскресенье	73
Гость из сна	77
Вечерний туалет	79
Коньяк весь нынче выпил...	83
Бессмертные	85
Как быстро все проходит!	89
Ужасный вечер	91
Ответ на нападки в газете	95
Шизофреническое	97
Вечер с доктором Лингом	101
Лихорадка	105

- 110 Noch immer krank
- 114 Schweinerei
- 116 Ein Brief
- 120 Der Wüstling
- 124 Weinerlich
- 126 In schlafloser Nacht geschrieben
- 130 Ahnungen
- 134 Morgen nach dem Maskenball
- 136 Leicht betrunken
- 138 Paradies-Traum
- 142 Besoffener Dichter
- 146 Armer Teufel am Morgen nach dem Maskenball
- 148 An den indischen Dichter Bhartrihari
- 152 Mit diesen Händen...
- 154 Am Ende

Все еще болен	111
Свинство	115
Письмо	117
Распутник	121
Чуть не плача	125
В бессонную ночь	127
Прозрения	131
Утро после бала-маскарада	135
Под мухой	137
Райский сон	139
Пьяный поэт	143
Бедолага наутро после маскарада	147
Индийскому поэту Бхартрихари	149
Своими руками...	153
Под занавес	155
Послесловие переводчика	156

AN MEINE FREUNDE

LIEBE FREUNDE!

Während Ihr mir zum fünfzigsten Geburtstag gratuliert, bereite ich dies Heft Gedichte für Euch zum Druck vor, das Tagebuch eines Winters und eine Antwort im voraus auf Eure Glückwünsche. »Der Mann von fünfzig Jahren« hat wenig Grund, Glückwünsche einzuheimen. Er pflegt mehr mit der Angst vor dem Altern und Sterben beschäftigt zu sein als mit der Freude am Festefeiern.

Indessen ist das Problem des alternden Mannes, die altbekannte Tragikomödie des Fünfzigjährigen, keineswegs der einzige Inhalt dieser Verse. Es ist in ihnen nicht bloß von dem nochmaligen Aufflackern der Lebenstriebe im Alternden die Rede, sondern mehr noch von einer jener Etappen des Lebens, wo der Geist seiner selbst müde wird, sich selbst entthront und der Natur, dem Chaos, dem Animalischen das Feld räumt. In meinem Leben haben stets Perioden einer hochgespannten Sublimierung, einer auf Vergeistigung zielenden Askese abgewechselt mit Zeiten der Hingabe an das naiv Sinnliche, ans Kindliche, Törichte, auch ans Verrückte und Gefährliche. Jeder Mensch hat dies in sich. Ein großer Teil, ja der allergrößte Teil dieser dunkleren, vielleicht tieferen Lebenshälfte ist in meinen früheren Dichtungen unbewußt verschwiegen oder beschönigt worden. Der Grund zu diesem Verschweigen lag, wie ich glaube, nicht in einer naiven Verdrängung des Sinnlichen, sondern in einem Gefühl der Minderwertigkeit auf diesem Gebiete. Ich verstand mich auf das Geistige im weitesten Sinne besser als auf das Sinnliche; im Denken oder Schreiben konnte ich mit einer

МОИМ ДРУЗЬЯМ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ!

Пока вы поздравляете меня с пятидесятилетием, я готовлю для вас к печати эти стихи, поэтический дневник одной зимы и заблаговременный ответ на ваши пожелания. У «Пятидесятилетнего мужчины»* не так уж много причин с радостью принимать поздравления. Со страхом старения и смерти ему приходится сталкиваться гораздо чаще, чем с радостью праздника.

И все же проблема стареющего человека, издавна известная трагикомедия пятидесятилетнего, ни в коей мере не является единственной темой этих стихотворений. Речь в них не только о вновь вспыхнувших жизненных инстинктах, но и — в большей степени даже — о тех жизненных этапах, когда дух устает сам от себя, сам себя свергает с трона, освобождая дорогу природе, хаосу, животному началу. В моей жизни периоды напряженнейшей сублимации, устремленного к духу аскетизма всегда сменялись периодами погруженности в наивную чувственность, детскость, дурашливость, вплоть до опасного сумасбродства. Это есть в каждом человеке. Большая, я бы даже сказал огромная часть того, что рождено было в моей жизни этими темными, но, возможно, более глубинными полосами, неосознанно замалчивалась или приглаживалась в ранних моих стихах. Причиной замалчивания было, как я думаю, не наивное

---

* Гессе имеет в виду свое, написанное в 1927 году стихотворение — «Пятидесятилетний мужчина», перевод которого есть в послесловии переводчика.

Auswahl hochstehender Zeitgenossen den Wettlauf aufnehmen, im Shimmy-Tanzen und den Künsten des Lebemannes dagegen war ich ein Barbar, obwohl ich wußte, daß auch diese Künste wertvoll sind und zur Kultur gehören.

Mit zunehmenden Jahren nun, da das Schreiben hübscher Dinge an sich mir keine Freude mehr macht und nur eine gewisse spät erwachte, leidenschaftliche Liebe zur Selbsterkenntnis und Aufrichtigkeit mich noch zum Schreiben treibt, mußte auch diese bisher unterschlagene Lebenshälfte ins Licht des Bewußtseins und der Darstellung gerückt werden. Es fiel mir nicht leicht, denn es ist angenehmer und schmeichelhafter, der Welt seine edle, vergeistigte Seite zu zeigen als die andere, auf deren Kosten die Vergeistigung stattgefunden hat. Viele meiner Freunde haben mir denn auch aufs deutlichste gesagt, daß meine neueren Unternehmungen, im Leben wie im Dichten, unverantwortliche Entgleisungen seien und daß der Autor des »Siddhartha« sich selbst eine würdige Haltung schuldig sei. Ich denke nun hierüber anders, vielmehr es handelt sich hier nicht um Meinungen und Gesinnungen, sondern für mich um Notwendigkeiten. Man kann nicht das Ideal der Aufrichtigkeit haben und immer nur die hübsche und bedeutende Seite seines Wesens zeigen. Die andere ist auch da, und ich gestehe, daß meine Aufrichtigkeit hier noch bedeutende Löcher hat, daß ich in diesem Büchlein eine Anzahl von Gedichten weggelassen habe, weil ihre Mitteilung meinem Selbstgefühl allzu weh getan hätte.

Liebe Freunde, es ist mir an Eurem Urteil nichts gelegen. Viel aber liegt mir an Eurer Liebe. Erhaltet sie mir, auch wenn Ihr meine Verse nicht billigt.

подавление чувственности, а скорее мое ощущение зыбкости этой почвы. В сфере духовной — в широком смысле — я ощущал себя гораздо увереннее, чем в чувственной. В мыслительной деятельности, в писательстве я мог соперничать с лучшими из моих современников, в то время как в искусстве бонвивана или танцора шимми был, напротив, дикарем, хотя и знал, что данные искусства имеют не меньшую ценность и тоже принадлежат культуре.

С годами, когда расписывание своих лучших сторон перестало приносить мне радость, и писать меня побуждало уже только поздно проснувшееся стремление к самопознанию и искренности, вторая, дотоле скрытая, сторона жизни также должна была явиться на свет осознания и представления. Мне это далось нелегко, ведь куда более лестно и приятно показывать миру свою благородную, проникнутую духом сторону, чем сторону иную, за счет которой одухотворение произошло. Многие из моих друзей самым недвусмысленным образом предупреждали меня, что нынешние мои начинания — как в жизни, так и в поэзии — безответственны и ошибочны, ибо достойное положение автора «Сиддхартхи» обязывает держать марку. Я, правда, смотрю на это иначе, и дело тут вовсе не во мнениях или убеждениях, а в чем-то для меня необходимом. Человек, глубоко стремящийся к искренности, не может показывать всегда одну лишь красивую и значительную свою сторону. Другая тоже есть, и я вынужден признать, что в искренности моей остаются еще заметные лакуны, ведь даже и из этой книжки я выбросил немало стихотворений, обнародование которых причинило бы моему чувству собственного достоинства слишком сильную боль.

Дорогие друзья, ваша оценка мне не важна. Гораздо важнее ваша любовь. Сохраните ее, даже если не сумеете принять эти стихи.

HINGABE

Dunkle du, Urmutter aller Lust,
Die ich floh, die ich so oft verflucht,
Die mich dennoch immer hat gesucht,
Endlich werf ich mich an deine Brust!

Nimm mich hin, furchtbare Mutter Nacht,
Todeswollust ist's, dich zu umarmen,
Heimlich aus dem heißen Abgrund lacht
Ahnung von Erlösung, von Erbarmen.
Tief in deinen schwarzen Augen brennt
Deiner düstern Liebe Glut so wehe,
Deiner Liebe, die mich ganz erkennt,
Deren Todesruf ich ganz verstehe.
Willig folg ich dir durch Blut und Angst,
Fühle, wie du mich zurückverlangst,
Um noch einmal mich dein Kind zu nennen,
Um in einem Kuß mich zu verbrennen.

САМООТРЕЧЕНИЕ

Ты темна, праматерь всех страстей,
Я бежал тебя, ругая скверно,
Но за мной ты следовала верно,
Что ж, вот я, бери меня скорей!

Забирай меня, владыка Ночь,
Обнимай до смерти в упоенье,
Жарким безднам смех сдержать невмочь:
Милость? Сострадание? Спасенье?
Глубоко в зрачках твоих горит
Темной нежности огонь, до боли
Любишь меня, зная изнутри,
Зов твой смертный мне не страшен боле.
С радостью пройду сквозь боль и страх,
Зная, что ведешь обратно в прах,
Лишь бы ты меня своим звала,
поцелуем изожгла дотла.*

---

* Здесь и далее, если не указано иначе, перевод Е.Соколовой.

STERBELIED DES DICHTERS

Bald geh ich heim,
Bald geh ich aus dem Leim,
Und meine Knochen fallen
Zu den andern allen,
Der berühmte Hesse ist verschwunden,
Bloß der Verleger lebt noch von seinen Kunden.

Dann komm ich wieder auf die Welt,
Ein Knäblein, das allen wohlgefällt,
Sogar alte Leute schmunzeln
Aus wohlwollenden Runzeln.
Ich aber saufe und fresse,
Heiße nicht mehr Hesse,
Liege bei den jungen Weibern,
Reibe meinen Leib an ihren Leibern,
Kriege sie satt und drücke ihnen die Gurgel zu,
Dann kommt der Henker und bringt auch mich zur Ruh.

Dann kann ich wieder auf Erden
Von einer Mutter geboren werden
Und Bücher schreiben oder Weiber begatten.
Ich bleibe aber lieber im Schatten,

СМЕРТНАЯ ПЕСНЬ ПОЭТА

Скоро домой,
Скоро срок выйдет мой,
Кости мои грохочут,
Падая ко всем прочим.
Знаменитый Гессе исчез бесследно,
Только издатель его все так же живет безбедно.

После я снова явлюсь на свет,
Карапузом, к кому равнодушных нет.
Даже у старцев зыбких
Морщины текут в улыбки.
Но я лишь сосу с интересом,
И зовут меня вовсе не Гессе,
Лежа среди юных дам,
Жмусь тельцем своим к их телам,
Все, насытился, только ворчу в ответ,
И приходит палач, покидаю я этот свет.

После снова мне на Земле можно
Родиться у матери, как положено,
Чтобы книги писать или брюхатить жен.
Только лучше останусь я нерожден,

Bleibe im Nichts und ungeboren
Und ungeschoren, im Jenseits verloren,
Da kann man über alle diese Sachen
Lachen, lachen, lachen, lachen.

В Ничто пребывая упорно,
Затерянным по ту сторону,
Откуда нашим огрехам
Смехом ответят, смехом.